

DOI 10.35775/PSI.2025.118.6.052

УДК 32.327

О.А. ОСТАПЧУК

аспирант факультета глобальных процессов
кафедры геополитики МГУ имени М.В. Ломоносова,
Россия, г. Москва

ОСНОВЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ПРЕТЕНЗИЙ КИТАЯ: ГОНКОНГ, МАКАО, ТАЙВАНЬ

Введение. Цель данной работы заключается в проведении анализа исторических, политических и правовых подходов к признанию территориальных претензий Китайской Народной Республики в отношении несuverенных образований, таких как Гонконг, Макао и Тайвань. Ключевой акцент работы сделан на рассмотрении возможных действий Китая через призму формирующегося многополярного миропорядка, военно-политических и экономических противоречий с США.

Методы. В данном исследовании использованы сравнительно-исторический анализ, нормативно-правовой анализ, синтез, абстрагирование.

Результаты. В ходе проведения исследования установлено, что в Гонконге и Макао, являющимися специальными автономными районами КНР, действуют Основные законы, совместимые с законодательством КНР, а объединение Китая декларировано принятыми международными соглашениями, действующими с 1997 и 1999 годов. В отношении Тайваня действуют значительные идеологические, культурные, экономические и социальные трудности, стоявшие на пути объединения с КНР. Решение вопроса о вхождении Тайваня в КНР мирным путем выглядит все более проблематичным, что определяется нарастанием противоречий между государствами в регионе Южно-Китайского моря.

Выводы. Современный политический курс КНР направлен на объединение Китая. Во многом вопрос интеграции Тайваня в состав КНР зависит от успешности реализации концепции «Одна страна, две системы» в Гонконге и Макао. Но нарастающие противоречия между КНР и США не способствуют мирному урегулированию вопроса объединения китайского народа, что ведет к возможному открытому вооруженному конфликту в Юго-Восточной Азии, который может изменить политический статус непризнанных территории и ускорить процесс их официального объединения с материковым Китаем.

Ключевые слова: специальный автономный район, концепция, историческая причина, политический процесс, экономико-правовой аспект, многополярный мир, военно-политическая обстановка.

На сегодняшний день в мировой политической практике существует целый ряд территориальных образований, у которых так и не были окончательно урегулированы ключевые вопросы их правосубъектности. Например, речь идет

об объеме суверенитета, проблемах собственной юрисдикции или оснований для вхождения в другое государство.

В большинстве случаев подобные образования не являются полноценными участниками международных отношений ввиду непризнанности данных территорий. В их отношении действуют, как правило, договорные обязательства, ограничивающие юрисдикцию подобных субъектов в части внешнеполитических, экономических, культурных и социальных вопросов.

Вместе с тем, на сегодняшний день существует целый ряд государственно-подобных образований, обладающих крайне широким объемом международной правосубъектности, и даже получивших признание со стороны третьих стран. Такие территории, как поправило, имеют свои таможенные границы, осуществляют свои властные полномочия в пределах своей территории, могут самостоятельно заключать международные договоры, и даже в полной мере участвуют в деятельности международных организаций как самостоятельный субъект. Одним из наиболее ярких подобных примеров выступают административно-политические образования КНР в рамках концепции «одна страна, две системы»: Гонконг, Макао, и Тайвань.

Вопрос территориальной целостности КНР является одним из ключевых элементов ее внутренней и внешней политики и связан с комплексом проблем, включая культурно-национальную идентичность, экономический и политический суверенитет. В связи с этим выглядит актуальным рассмотрение исторических, политических и правовых подходов к признанию территориальных претензий КНР в отношении несuverенных образований, таких как Гонконг, Макао и Тайвань.

Гонконг (Сянган) имеет стратегическое расположение на юго-восточном побережье Китая, что привело к его формированию как крупного экономического и космополитического центра. Фактическое отделение этой территории от Китая связано с Первой опиумной войной (1842), когда по ее результатам и согласно подписанного Нанкинского договора император Китая уступил Гонконг Великобритании на вечное пользование [1. С. 196-201].

На протяжении долгих лет Гонконг, по сути, выступал британской колонией, а не суверенным государством и независимым актором в системе международных отношений. В Новой истории Китая осуществлялись различные попытки определения официального статуса Гонконг – КНР ссылаясь на исторические аспекты существования единой территории страны. Согласно заключенного соглашения между КНР и Великобританией в 1984 г. последняя осуществляла временное административное управление Гонконгом до 1997 г. [5]

С 1 июля 1997 г. Гонконг стал специальным административным районом (далее – САР) КНР с правом на самоуправление «высокой степени», что позволило осуществлять законодательную, исполнительную и судебную деятельность, а также миграционную по выдаче въездных и выездных виз. В 1997 г. вступил в силу и Основной закон Гонконга. При этом КНР, в свою очередь, осуществляет

полномочия по решению вопросов ведения внешней политики и обороны [14. Р. 19-40].

В отношении Гонконга действует принцип «Одна страна, две системы», принятый как компромиссный вариант договоренностей между КНР и Великобританией. Несомненно, что ввиду фактического суверенитета над Гонконгом именно китайское правительство получило решающие преимущества в определении международного статуса данной территории, но это остается пока недостижимым ввиду сложившейся здесь особой политической ситуации, что нашло свое отражение в протестных акциях в 2014–2020 гг. [16. Р. 3-12] При этом миграция с материкового Китая увеличивается, что может привести в дальнейшем к размыванию политическим амбиций местной власти и изменению настроений среди населения Гонконга в пользу все большего ментального принятия официального вхождения данных территорий в КНР.

Необходимо отметить, что Гонконг не является единственным примером несuverенного международного актора, обладающего международными связями и политическим правом принятия отдельных решений. Так, во времена СССР Белоруссия и Украина по итогам Второй мировой войны, как наиболее пострадавшие территории от фашизма, стали несuverенными членами ООН, при этом выступая частью Советского Союза. Вместе с тем, исторические условия, ряд специфических обстоятельств социально-экономического развития и политические договоренности между КНР и Великобританией определяют политическую самобытность Гонконга и его участие в международных делах.

Статус САР действует для Гонконга в течение 50 лет после принятия договоренностей между КНР и Великобританией в 1997 г. – до 2047 г. [13. С. 572-578]. В модели «Одна страна, две системы» Гонконг продолжает осуществлять внешне ориентированную экономическую деятельность, что позволяет обеспечивать стабильность и процветание региона [12. С. 128-144]. Но при этом успешное развитие данной территории во многом зависит как от внешних факторов, так и от внутренних, а международное положение Гонконга в значительной степени определяется его экономической деятельностью, а не политическим статусом [15. Р. 140-153].

На сегодняшний день в международном сообществе общепринято, что укрепление Гонконга как международного экономического и финансового центра служит интересам Китая и государствам остального мира [6. С. 219].

Но поддержание международной позиции Гонконга исключительно с экономической точки зрения выглядит все более проблематичным в мире, где нарастают военно-политические противоречия, формируется многополярность, а экономика и политика неразрывно связаны между собой. Ввиду отсутствия суверенитета у Гонконга, международным сообществом он не признается в качестве независимого субъекта на политической арене [9. С. 107].

Более того, после ряда реформ 2020 года Гонконг резко снизил уровень своей политической автономии. 30 июня 2020 года главный законодательный орган Китая единогласно принял Закон о защите национальной безопасности

в Гонконге. Реформы вызвали широкие дискуссии о будущем принципа «Одна страна, две системы»: закон напрямую был введен центральным правительством Китая, минуя законодательный совет Гонконга; в Гонконге создано Управление по защите национальной безопасности, подчиняющееся непосредственно Пекину; кандидаты на политические должности должны быть одобрены комитетом, подчиненным власти Пекина, и быть лояльным к политическому строю КНР. Из вышеперечисленного следует, что реформы 2020 года трансформировали политическую систему Гонконга и усилили контроль Пекина на данной территории.

Относительно небольшой в территориальном отношении (площадь около 31 км²) Макао (Аомэнь), расположенный в китайской провинции Гуандун, схож с Гонконгом высокой плотностью населения (проживает около 700 тыс. человек), свободной экономической деятельностью с низким налогообложением, ориентированной, прежде всего, во внешний мир [15]. Также схожа и ситуация формирования здесь САР КНР.

В 1887 г. Макао оказался во владении Португалии. Но в 1987 г. между КНР и Португалией было подписано соглашение о передаче суверенитета данной территории Китаю с 1999 г. В 1993 г. был принят Основной закон Макао, вступивший в силу с 1999 г. С этого момента территориальный статус Макао определяется как особый административный район с ограниченной независимостью. Так же, как и в случае с Гонконгом, Макао пользуется «высокой степенью автономии» от материкового Китая на протяжении 50 лет, до 2049 г. [7].

Сегодня Макао является одним из самых богатых и экономически развитых регионов Юго-Восточной Азии, но его политика в конечном итоге контролируется центральным правительством в Пекине. Рассмотрение же вопроса на политическом уровне об отделении Макао от Китая жестко пресекаются властями КНР, а кандидаты на руководящие посты региона с подобной повесткой неприемлемы.

Необходимо отметить, что в отношении Гонконга и Макао не действует стратегия строительства социализма с китайской спецификой, которая ведется в материковой части КНР. Эти регионы существуют по законам рыночной экономики, что остается неизменным согласно принятым Основным законам на протяжении 50 лет. При этом со своей стороны САР, активно сотрудничая с материковым Китаем, не оказывают своего влияния на его экономический и общественно-политический режим.

Концепция «Одна страна, две системы», сформулированная в начале 1980-х годов, закреплена и в акте высшей юридической силы – в ст. 31 Конституции КНР о возможности создания особых административных районов. Тем самым Конституция КНР устанавливает и легальный базис Основных законов Гонконга и Макао, согласно которых признается высокая степень правовой самостоятельности Гонконга и Макао, что стоит расценивать как прорыв для традиционного общества Китая [17].

Ситуация Тайваня, в истории которого было и самоуправление, и колониальный опыт Нидерландов, и японская оккупация, и китайское владение отличается от Гонконга и Макао. В Новой истории Тайвань в итоге гражданской войны в 1949 году стал пристанищем для правящего правительства Китая и около миллиона его граждан, несогласных с революционными изменениями на материковой части и победой Коммунистической партии Китая (далее – КПК). При этом долгое время именно Тайвань признавался многими западными странами, в том числе и США, в качестве «настоящей» Китайской Республики. Боевые действия между противоборствующими сторонами прекратились в 1979 г., но официально конфликт так и не был объявлен завершенным, не был подписан и мирный договор.

Постепенно ситуация в международном сообществе стала меняться и именно материковый Китай, где проживает основная часть населения китайской национальности, провозглашенная КНР, стал ассоциироваться с «настоящим» государством – правопреемником Китайской Республики. Здесь также сыграл факт невозможности восстановления Тайванем контроля над материковой частью, что способствовало политическому признанию КНР большинством стран ООН. В 1971 г. КНР заняла место Тайваня в ООН как официального представителя китайского народа [5].

С исторических и юридических позиций правопреемником Китайской Республики выступал Тайвань – как законный наследник династии Цин. Но в результате действия общественно-политических, территориальных, социально-экономических факторов именно КНР стала рассматриваться международным сообществом в качестве единственного представителя Китая в ООН и законного «наследника» Китайской Республики.

На сегодняшний день Тайвань занимает уникальное положение в сфере международного права с позиции независимости и суверенитета: внутри страны действуют нормы в отношении гражданства, территориальной юрисдикции, властных полномочий правительства и государственных органов. Но суверенитет Тайваня не имеет всеобщего признания на международном уровне, а в ООН в качестве субъекта политической деятельности он не представлен.

Со своей стороны КНР рассматривает Тайвань как часть единого государства («политика одного Китая»), но в качестве некоего «отступнического» региона, ранее захваченного националистами. Согласно официальной политической линии КНР в случае попыток по установлению своей независимости в отношении Тайваня может возникнуть угроза вторжения. Также КНР применяет санкции против тех государств, которые одновременно поддерживают официальные дипломатические отношения как с КНР, так и с Тайванем. Возрастание экономической мощи Китая и его политического влияния приводят к тому, что только ограниченное число стран в мире поддерживают дипломатические отношения с Тайванем и признают его. Большинство же мировых государств рассматривают Тайвань как политическое образование с ограниченной правосубъектностью.

В отличие от Гонконга и Макао, Тайвань не является САР, здесь не действуют Основные законы, совместимые с законодательством КНР. В отношении Тайваня

действуют значительные идеологические, культурные, экономические и социальные трудности, стоявшие на пути объединения с КНР. Решение вопроса о вхождении Тайваня в КНР мирным путем выглядит все более проблематичным, что определяется нарастанием противоречий между государствами в регионе Южно-Китайского моря [2. С. 577-582; 3. С. 333-338; 8; 10. С. 81-95].

Стоит отметить, что после реформ 2020 года правосубъектность Гонконга, как части КНР, была существенно ограничена, в то время как Тайвань, несмотря на давление со стороны Пекина, включая военные учения, экономические санкции, борьбу с дипломатическим признанием, сохраняет свою независимость.

Современный политический курс КНР направлен на объединение Китая. Со стороны правительства КНР предпринимаются различные шаги по инклюзии населения Гонконга и Макао в пространство китайской национальной группы (граждан КНР) в рамках провозглашенной реализации «Инициативы глобальной цивилизации» на паритетных условиях для всех ее участников [7. С. 49-51; 11. С. 49-58]. Во многом вопрос интеграции Тайваня в состав КНР зависит от успешности реализации концепции «Одна страна, две системы» в Гонконге и Макао [4. С. 4-11]. В перспективе можно говорить о дальнейшей интеграции САР с материковым Китаем.

Таким образом, в рамках представленного анализа, можно сказать, что вопросы территориальной целостности Китая продолжают оставаться крайне актуальными. Они связаны не только с проблемами культурно-национальной идентичности, но и положением Китая в международных делах. Проблема этих трех образований имеет место в силу сложного геополитического и стратегического положения Китая.

Следует отметить, что ситуация Тайваня в корне отличается от САР. Обострение ситуации в последние годы вызвано скорее внешнеполитической конъюнктурой на фоне обострения американо-китайского антагонизма, чем внутренней политикой Пекина в отношении острова. Нарастающие противоречия между КНР и США не способствуют мирному урегулированию вопроса объединения китайского народа, что ведет к возможному открытому вооруженному конфликту в Юго-Восточной Азии, который может изменить политический статус непризнанных территории и ускорить процесс их официального объединения с материковым Китаем.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Ван Ц. Роль специальных административных районов в экономической интеграции материкового Китая и Гонконга // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2024. № 6.
2. Джагаев О.А. Проблема Южно-Китайского моря как фронт противостояния КНР и США // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2022. Т. 12. № 2 (83).

3. **Зыкова Д.Л.** Подход КНР к разрешению территориальных споров в Южно-Китайском море / В сборнике: Судьбы национальных культур в условиях глобализации: между традицией и новой реальностью. Сборник материалов VI Международной научной конференции (г. Челябинск, 26 апреля 2024 г.). Челябинск, 2024.
4. **Ишутина Ю.А.** К вопросу о включении специальных административных районов Гонконг, Макао в процессы конструирования национальной идентичности Китая // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2024. № 4 (76).
5. **Ло Л.** Международно-правовое урегулирование территориальных претензий и споров в Южно-Китайском море: дисс. ...кандид. юрид. наук. М., 2023.
6. **Лялеков А.Р., Лялекова А.И., Игнатьева О.А.** Роль Гонконга в экономике Китая: исторический аспект и современное состояние / В сборнике: Экономика в меняющемся мире. Сборник научных трудов VII Международного экономического форума. Казань, 2024.
7. **Макаревич Л.Р.** Влияние политики «Одного Китая, двух систем» на отношения Китая с Гонконгом и Макао / В сборнике: XIX Семёновские чтения. Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 55-летию ФИЯ ИЗФИР. Якутск, 2024.
8. **Новосельцев С.В.** Территориальные споры в Южно-Китайском море как инструмент форматирования восточноазиатской региональной подсистемы международных отношений: дисс. ...кандид. полит. наук. Н-Новгород, 2022.
9. **Панашвили Г.З.** Взаимодействие правовых систем Гонконга и КНР в контексте воссоединения китайских территорий // Вестник Томского государственного университета. История. 2024. № 90.
10. **Рамич М.С., Коростелева Е.И., Горбиль П.Р.** Трансформация американоцентричной системы региональной безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе 2012-2020 гг. // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 1.
11. **Семенова Е.С., Прыжков Д.О.** Преодоление колониального наследия Гонконга как одна из целей современной политики Китая: вызовы, процессы, перспективы // Современная Азия: политика, экономика, общество. 2024. № 4.
12. **Сун Л.** Реализация принципа «Одна страна, две системы» в Гонконге: позиция современной конституционно-правовой доктрины Китая // Сравнительное конституционное обозрение. 2024. Т. 33. № 4 (161).
13. **Шарифуллин А.Н.** Причины возникновения и разработка концепции «Одна страна – две системы» в САР Гонконг // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. Т. 13. № 3 (56).
14. **Han D.** The Normative Analysis of Concept of State in the Hong Kong Basic Law // Peking University Law Journal. 2020. № 1 (In Chinese).

15. **Hu J., Liu H.** The Change of the Constitutional Foundation of Special Administrative Regions and Its Significance // Wuhan University Journal (Philosophy & Social Science). 2020. № 4 (In Chinese).
16. **Lau S.** Deep-Seated Problems Exposed by Hong Kong's Extradition Law Protest // Hong Kong and Macao Journal. 2020. № 1 (In Chinese).
17. Конституция Китайской Народной Республики. Правовая библиотека legalns.com.

O.A. OSTAPCHUK

Postgraduate student at the Department of Geopolitics
(Chair of Global Studies) Moscow State University
named after M.V. Lomonosov,
Moscow, Russia

FUNDAMENTALS OF CHINA'S TERRITORIAL CLAIMS: HONG KONG, MACAU, TAIWAN

Introduction. The purpose of this work is to analyze historical, political, and legal approaches to recognizing the territorial claims of the People's Republic of China against non-sovereign entities such as Hong Kong, Macao, and Taiwan. The key focus of the work is on considering China's possible actions through the prism of the emerging multipolar world order, military-political and economic contradictions with the United States.

Methods. This study uses comparative historical analysis, regulatory analysis, synthesis, and abstraction.

Results. The study found that Hong Kong and Macao, which are special autonomous regions of the People's Republic of China, have Basic Laws compatible with the laws of the People's Republic of China, and the unification of China is declared by adopted international agreements in force since 1997 and 1999. Taiwan faces significant ideological, cultural, economic, and social difficulties that stood in the way of unification with China. Resolving the issue of Taiwan's entry into China by peaceful means is looking increasingly problematic, which is determined by the growing contradictions between states in the South China Sea region.

Conclusions. The modern political course of the PRC is aimed at uniting China. In many ways, the issue of Taiwan's integration into China depends on the success of the «One Country, two systems» concept in Hong Kong and Macao. But the growing contradictions between China and the United States do not contribute to a peaceful settlement of the issue of unification of the Chinese people, which leads to a possible open armed conflict in Southeast Asia, which could change the political status of the unrecognized territories and accelerate the process of their official unification with mainland China.

Key words: special autonomous region, concept, historical reason, political process, economic and legal aspect, multipolar world, military and political situation.